

УДК 81'271.16
DOI 10.17223/18137083/68/20

И. В. Высоцкая¹, О. И. Северская²

¹Новосибирский государственный университет

²Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва

**«Можно, пожалуйста, ...»
как речевая формула «новейшей русской вежливости»**

Рассматривается функционирование речевой формулы *можно, пожалуйста*, которая трактуется как знак «новейшей русской вежливости» и маркер «этикетного раскола» поколений. В детской и молодежной среде не ощущается избыточность этого выражения, оно нейтрально и автоматически воспроизводимо в разных речевых ситуациях. Судя по среде первичного бытования и активности распространения, эта формула возникла как калька англоязычной конструкции в детской или молодежной телепередаче. Из разговорной речи она проникает в другие сферы: в неофициальную письменную речь, в язык телевидения, Интернета, современной поэзии. Можно говорить о полидискурсивности знака.

Ключевые слова: речевая формула, избыточное употребление, новейшая русская вежливость, русский речевой этикет, полидискурсивность.

Гиперкорректная, на наш взгляд, этикетная формула просьбы *можно, пожалуйста, ...* появилась в современной русской речи не так давно, но уже была включена в лонг-лист «Слова 2017 года»¹ и настолько распространилась в детской и молодежной среде, что не может не привлекать внимания исследователей².

---

¹ Черникова Е. Слово года – реновация (Вечерняя Москва, 09.01.2018). URL: <https://vm.ru/news/449885.html>

² Авторы настоящей статьи независимо друг от друга представили доклады, связанные с речевой формулой *можно, пожалуйста*, на конференции в РГГУ 23–24 окт. 2018 г. [Высоцкая, 2018; Северская, 2018].

Высоцкая Ирина Всеволодовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории журналистики Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия; i.vysotskaia@g.nsu.ru)

Северская Ольга Игоревна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (ул. Волхонка, 18/2, Москва, 119019, Россия; oseverskaya@yandex.ru)

Эта формула рассматривается как результат взаимодействия амбивалентных коммуникативных намерений говорящего, как синтез разговорности / спонтанности и книжности / обдуманности [Высоцкая, 2018]. В первоначальном употреблении она, вероятно, является средством интерстилевого тонирования речи, поскольку позволяет повысить престижность высказывания: вместо привычного императивного способа выражения просьбы (*Дай, пожалуйста!*) говорящий использует безличную конструкцию с предикативом *можно*, однако, опасаясь показаться невежливым, добавляет этикетное слово³ *пожалуйста*, сопровождающее не прямую, а косвенную просьбу.

Этикетная формула *можно, пожалуйста, ...* воспринимается носителями русского языка неоднозначно и провоцирует когнитивный диссонанс и коммуникативный конфликт старшего и младшего поколений [Северская, 2018]. Ситуативно неоправданное и не соответствующее традиционным нормам вежливости, это выражение вполне может расцениваться как «невежливое» и просторечное, а следовательно – неэффективное.

Важно, что эта формула красноречиво свидетельствует об изменении русского речевого этикета. Именно этот вариант просьбы использует поколение Z (в каждой школьной или студенческой столовой слышно: *Можно, пожалуйста, принести салфетки; Можно, пожалуйста, булочку / кофе...;* и т. п.), перенимает поколение Y, а ее «ненормальность» и «нерусскость» ощущают лишь люди «за сорок», если не «за пятьдесят», поколение X и беби-бумеры, которые еще помнят нормы этикета⁴. А русской этикетной нормой, напомним, предусмотрены либо вопрос: *Можно мне мороженого?*, либо просьба: *Мне, пожалуйста, мороженого.*

Речевая формула употребляется в сочетании с последующим инфинитивом в безличной конструкции или с именем существительным в винительном падеже в эллиптическом предложении. В последнем случае маркером эллипсиса глагола часто служит по сути избыточная⁵ форма «дательного субъекта» личного местоимения первого лица единственного числа: *можно, пожалуйста, мне...*

Активное функционирование этого выражения мы рассматриваем как проявление динамических процессов в сфере русского речевого этикета в русле так называемой новой (а точнее – новейшей) русской вежливости. Вводя в лингвистический обиход терминологическое выражение «новая русская вежливость», Р. Ратмайр выделила факторы формирования новой коммуникативной культуры и предложила модель развития русской вежливости [Ратмайр, 2009], в соответствии с которой под влиянием западной коммерческой вежливости формируется новая русская вежливость в сфере бизнеса. Это явление, на наш взгляд, совершенно справедливо считается яркой чертой постсоветской коммуникативной культуры, контрастирующей с советской. Отвечая на вопрос о том, «является ли новая русская вежливость краткосрочной модой делового этикета или началом коренного прагматического изменения» [Там же, с. 65], автор приходит к выводу,

---

³ Его грамматический статус, как и статус всех так называемых этикетных слов, если не игнорируется, то определяется в русистике по-разному: как частица ([Балакай, 2001, с. 361], толковые словари Д. Н. Ушакова. С. И. Ожегова и др.) или как этикетное междометие ([Касаткин и др., 1991, с. 217; Серeda, 2004; 2006] и др.). Ср. также попытку выделения в особый класс слов-коммуникативов [Киприянов, 1983].

⁴ Согласно теории поколений, Z – до 16 лет, Y – от 16 до 40 лет, X – от 40 до 60 лет, беби-бумеры – 60+ (см.: Лазарева М. X, Y, Z: теории поколений в России. URL: <https://newtonew.com/science/x-y-z-teorii-pokoleniy-v-rossii>).

⁵ Интересно, что «Словарь русского речевого этикета» не приводит примеров употребления *можно* с личным местоимением в дательном падеже, фиксируя в составе формул вежливой просьбы выражения: *Можно войти? Можно (к Вам, к тебе)? Можно к Вам (на минутку)?* [Балакай, 2001, с. 279].

что глобализация определенной сферы дискурса способна спровоцировать распространение новых форм общения и в другие сферы жизни.

Речевая формула *можно, пожалуйста*, составляющая объект нашего исследования, во-первых, употребляется в неофициальном дискурсе, а во-вторых, появилась совсем недавно. Эти обстоятельства дают нам основание квалифицировать ее как знак новейшей коммуникативной культуры в сфере повседневного общения в разных коммуникативных ситуациях.

В детской и молодежной речи формула воспринимается как нейтральная и не сопровождается, по нашим наблюдениям, какими бы то ни было дополнительными интенциями. Она не обусловлена речевой ситуацией: употребляется при обращении к равному, младшему и старшему по возрасту и/или статусу собеседнику, в неофициальном и официальном общении. Наконец, она не сопряжена с формой речи: используется как в устных высказываниях, так и в письменных текстах (к примеру, в электронных письмах).

Эта речевая формула – калька англоязычной⁶ конструкции *May I* ‘Могу ли я / могу я..?’: *May I please speak with Mr. Johnes?* ‘Могу ли я поговорить с мистером Джонсом?’; *Miss Davies, may I please have this last dance?* ‘Мисс Дэвис, могу я пригласить Вас на последний танец?’

Она появилась в результате буквального перевода⁷, по всей вероятности, в каком-либо популярном фильме или телесериале (известно, что телевизионная речь является мощным каналом распространения речевых инноваций), а потом получила «поддержку» во множестве телепродуктов. Однако осознают факт заимствования только 20 % тех, кто использует новую просьбу-вопрос (двое из десяти респондентов⁸), 80 % просто повторяют ее, думая, что «волшебных» слов не может быть много и что так – «вежливее».

Можно также предположить, что речевая формула возникла по принципу «два в одном» в результате фразовой контаминации двух разнооформленных конструкций: *Можно? Пожалуйста!* При быстром темпе речи они вполне могут слиться, объединившись в пределах одного такта.

Кстати сказать, в Национальном корпусе русского языка⁹ есть примеры соположения этих «вежливых» слов, в следующих ситуациях:

1) в конструкции *если можно, пожалуйста...*, т. е. при выражении просьбы в сложноподчиненном предложении с придаточной частью условия и союзом *если*, когда оговаривается возможность исполнения просьбы при определенных условиях: *...заметив, что он собирается уходить, она сказала: – Если можно, пожалуйста, возвращайся пораньше* (А. П. Чехов, Три года); *Я здесь работаю не так давно. Но... могу навести справки. – Если можно... пожалуйста... для меня это очень важно... поверьте* (Е. Маркова, Каприз фаворита);

2) в подчеркнуто вежливом, продублированном разрешении, позволении, предоставлении той или иной возможности: *Учредительное собрание? Что же,*

⁶ Любопытно, что так называемая демонстративная приветливость, отличающая, по справедливому утверждению Т. В. Лариной [2013, с. 339], английский стиль коммуникации, связана в этом случае с употреблением слова *please*, а не важнейшего и наиболее частотного *sorry* [Ларина, 2013, с. 314].

⁷ Примеры такого перевода приводятся как корректные: *Можно, пожалуйста, потише?* ‘*Can we please be quiet?*’ URL: <https://context.reverso.net/перевод/русский-английский/Можно%2С+пожалуйста>

⁸ Опрос проводился в 2018 г. среди десяти выпускников магистратуры РГГУ, МГУ им. М. В. Ломоносова, Института русского языка им. А. С. Пушкина, получающих квалификацию «филолог». Респондентам были предъявлены формы вопроса-просьбы с *можно*, с *пожалуйста* и с *можно, пожалуйста*. Все участники опроса выбрали последнюю как наиболее соответствующую нормам вежливости, а 80 % и как «нормальную» для русского языка.

⁹ Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <http://www.ruscorpora.ru/>

можно, пожалуйста... Мы не возражаем, хоть завтра... (Д. А. Фурманов, Талка); Даже не заговорит. Смотреть **можно, пожалуйста**. Но чего в ней особенного? (Ю. Дружников, Виза в позавчера); Отделиться **можно – пожалуйста**, отделиться, – но почему это надо делать такими варварскими способами, как война и теракты? (Интернет-форум, 2013).

В первом случае интенсификаторами смысла становятся предикатив *можно*, придающий высказыванию модус возможности, и этикетное междометие *пожалуйста*, усиливающее саму просьбу, т. е. диктум. Во втором *можно* выражает согласие с просьбой, а *пожалуйста* как бы подчеркивает решимость говорящего эту просьбу выполнить, предоставить собеседнику ту или иную возможность, разрешить что-то сделать; при этом именно *пожалуйста* может выражать смысл 'сделаю при определенных условиях', как в следующем примере: – Лен... Леночка, можно тебя попросить... билеты в театр... Сегодня, в Вахтангова. <...> **Можно, пожалуйста**, если это нетрудно (Комсомольская правда, 05.12.2001).

Интересно, что выражение *можно, пожалуйста* «перекочевало» из придаточной в главную часть сложноподчиненного предложения с придаточной частью условия.

Как бы то ни было, соединение двух этих вежливых слов в потоке русской речи оказывается возможным, хотя выражение и приобретает иной интонационный рисунок и, главное, выражает иную семантику: это новейшая формула просьбы.

О ее популярности речевой формулы свидетельствуют многочисленные вопросы на интернет-сайтах:

*Допустимо ли употреблять слово «пожалуйста» в просьбе, имеющей форму вопроса? Например: «Можно, пожалуйста, чашку чая?»*¹⁰;

*Правильно ли говорить «можно, пожалуйста...» при просьбе. Например: «Можно мне, пожалуйста, эту коробку конфет?»*¹¹;

*Почему нельзя говорить «Можно пожалуйста»¹²? Например: «Можно пожалуйста воды»*¹³.

В материалах НКРЯ этот новейший оборот пока еще редкость, хотя скоро он может быть зафиксирован его устным корпусом: *можно, пожалуйста*, ... появляется в телеэфире, причем не только в речи героев телесериалов («Реальные пацаны» (ТНТ), «Тайны следствия» (Россия-1) и др.), но и в речи участников и ведущих ток-шоу (даже на федеральных каналах): **Можно, пожалуйста, этот вопрос здесь не обсуждать!** («Время покажет», 1-й канал).

Эта формула употребляется и в современной поэзии. Она может становиться смысловой доминантой произведения, выполнять текстообразующую функцию и даже выноситься в название стихотворения.

В «Можно, пожалуйста?» М. Брыкиной¹⁴ (2016) речевая формула акцентируется анафорическим употреблением.

Можно, пожалуйста, желтые листья?
Наш Воронцовский парк?
Чтобы шагали мы близко-близко
Вдоль длинных аллей и оград?
Можно, пожалуйста, дождь или ливень?
Майский, осенний, любой!
Чтобы промокнуть с тобою до нитки,
В платье любимым тобой!

¹⁰ URL: <http://www.liveexpert.ru/topic/view/573573-dopustimo-li-upotreblyat-slovo-pozhalujsta>

¹¹ URL: <https://otvet.mail.ru/question/172103893>

¹² Сохранена авторская пунктуация.

¹³ URL: <https://ask.fm/russian/answers/141067283516>

¹⁴ URL: <http://www.stihi.ru/2016/11/25/6061>

*Можно, пожалуйста, голос услышать,
Страшно холодной зимой?
Я буду ждать, а вдруг ты напишешь:
«Можно остаться с тобой?»
Можно не буду искать нелюбимых
В будничной серой толпе?
Можно, пожалуйста, днем или ночью
Мне возвратиться к тебе?*

А в «Можно, пожалуйста...» Кати Гордиенко¹⁵ (2018) новомодная этикетная формула используется наряду с традиционными выражениями вежливой просьбы.

*А можно, пожалуйста, быть хоть немного нежнее?
К людям любимым, и к самым простым вещам..*

*Можно счастьем открыть, вновь, двери
И улыбнуться весне, как бы невзначай?
«Можно, пожалуйста, пачку пломбира с орехами,
Сладкую вату, солнце, прогулку, парк?»
(Хочется быть иногда очень-очень слабой,
Но не настолько, чтоб дать себя растоптать!)*

*Можно встать на рассвете и щуриться солнцу,
А на закате проститься с мыслями не о том?
Хочется вновь научиться влюбляться,
Верить в добро и в людей, что дарят тепло..*

*Еще бы, пожалуйста, латте и торт медовый,
Трамвайный билет счастливый, дорогу домой..
Лучшего друга и разговоров длинных,
Самых веселых комедий и фильмов с грустным концом.*

*Еще мне, пожалуйста, мудрых книжек,
Чтоб научили быть стойкой, непробивной!
И, если можно, чтоб был у меня защитник,
Только один и, чтобы лишь мой.*

*Можно, пожалуйста, быть хоть немного добрым,
И в отражении зеркала видеть себя живым?
Можно, пожалуйста, руку, что не отпустят
И любовь без ран ножевых?*

*Можно, пожалуйста, чувствовать себя дома,
Верить в любовь и не отсчитывать срок?
Будто бы снова будет потеря..
Будто бы будешь опять одинок.
Можно, пожалуйста, быть хоть немного смелее..
С сердца снять, наконец-то, железный замок..
Можно, пожалуйста, чувствовать себя новой?
Выжившей и возродившейся этой весной вновь?*

Как показывает общий контекст произведений, обе поэтессы вполне лиричны и вполне серьезны и употребляют *можно, пожалуйста*, ... без какой бы то ни было иронии.

---

¹⁵ URL: <https://www.stihi.ru/2018/04/02/8125>

Обратим внимание на вариативность оформления речевой формулы сверхвежливой и деликатной просьбы. Ее смысловая цельнооформленность подчеркивается двумя некорректными с точки зрения принятых правил пунктуации, но бытующими в узусе написаниями:

- слитным: *можнопожалуйста* (именно в таком слитном написании формула была включена в упоминаемый выше лонг-лист «Слова 2017 года»);
- раздельным, но без знаков препинания: *можно пожалуйста*.

В норме же ¹⁶ *пожалуйста* либо выделяется на письме запятыми, если употребляется в интерпозиции, как вводное слово: *Вы, пожалуйста, не сердитесь на нас*; либо в составе комплекса ¹⁷ незначащих слов без каких-либо знаков препинания: *Скажите пожалуйста, какие они умные!*; *Ну и пожалуйста, оставайтесь при своем мнении*; *И вот пожалуйста, изменения в этикете налицо*.

Обратим внимание и на то, что формируется новый функциональный тип предложения, своеобразный гибрид побудительной и вопросительной конструкций. Так, фраза: *Алина, можно, пожалуйста, закрыть окно?* – вполне может восприниматься как контаминация прямого побуждения (*Алина, закрой, пожалуйста, окно*) и косвенного выражения просьбы с помощью вопроса (*Алина, не могла бы ты закрыть окно?*).

Как видно из приведенных выше стихотворных примеров, авторы оформляют предложение как вопросительное. Однако, поскольку выражение преимущественно разговорное и редко (во всяком случае, пока) фиксируется на письме, сложно сказать, какая из интенций (просьба или вопрос) обладает большей иллюкутивной силой. Судя по интонации в разговорной речи, фраза только формально начинается как вопросительная, завершается же она как побудительная (и в этом, на наш взгляд, существенное отличие прямых речевых актов от косвенных).

Дж. Р. Сёрль писал: «Вопрос о том, каким образом я узнаю, что некто высказал просьбу, хотя он всего лишь задал мне вопрос... подобен вопросу о том, каким образом я узнаю, что мимо меня проехал автомобиль. Если я воспринял лишь яркую вспышку, пронесшуюся мимо меня по дороге» [Сёрль, 1986, с. 222]. Если использовать это сравнение Сёрля, то, вероятно, можно сказать, что природа вспышки остается неясной носителям традиционной коммуникативной культуры.

Речевые действия говорящего вряд ли предполагают вопрос и могут быть, скорее, представлены следующим образом:

- ‘знаю, что обращаюсь с просьбой’;
- ‘хочу говорить менее императивно и более вежливо’;
- ‘говорю менее императивно и более вежливо’.

Вероятно, императив представляется слишком резкой формой, поэтому наряду с *можно, пожалуйста, ...* в разговорной речи встречаются и другие некорректные «квазивежливые» реализации просьбы (с переносным употреблением форм наклонения):

Дайшь, пожалуйста, этому пассажиру воды... Принесёшь, пожалуйста, пледы... (в салоне самолета).

Можно отметить и экстренное смягчение категорического императива: говорящий высказывается резко, но в последний момент вспоминает, что надо бы выглядеть вежливым человеком (еще один пример из коллекции полученного методом «включенного наблюдения»):

Встал и закрыл, пожалуйста, окно!

В противоположность этому приведем примеры из речи героини короткометражного фильма «Нежность» ¹⁸ (2018):

¹⁶ URL: <https://russkiiyazyk.ru/punktuatsiya/pozhaluista-vyideliatsia-zapiatymi.html>

¹⁷ Грамматический статус которого определяется по-разному: как частица и как междометие.

¹⁸ Авторы сценария А. Меликян и А. Цыпкин. URL: <https://youtu.be/LihGkY43iXQ>

Вы не могли бы меня обнять, пожалуйста?
Не надо никаких фотографий, пожалуйста!

Если исходить из принятой в отечественной традиции¹⁹ идеи триединства аспектов культуры речи, следует отметить, что этический компонент оказывается важнее коммуникативного и нормативного. Другими же словами, принцип вежливости оказывается в этих (как и во многих других) случаях сильнее так называемой максимы количества (одного из постулатов Грайса). На наш взгляд, в избыточном использовании *можно* и *пожалуйста* проявляются две заметные сегодня тенденции.

Во-первых, *можно, пожалуйста*, встраивается в ряд плеонастических сочетаний (*прейскурант цен, интерактивный опрос, главная магистраль* и под.), в которых непонятное, а потому чужое, как бы переводится с помощью понятного на свой язык, – с той разницей, что в новой формуле вежливой просьбы чуждый способ выражения вежливости кажется семантически и прагматически недостаточным, а потому усиливается по-своему понятным и простым в восприятии.

Во-вторых, *пожалуйста* в этом случае используется практически как «смайлик»²⁰, поскольку значение слова как одного «из самых распространенных интенсификаторов вежливости при выражении просьбы» [Балакай, 2001, с. 361] дублируется значением конструкции.

Подведем итоги.

Речевая формула *можно, пожалуйста, ...* со значением просьбы появилась в русской речи сравнительно недавно и активно функционирует в детской и молодежной среде. По первичной среде бытования и активности распространения можно предположить, что первоначально эта формула возникла как калька англоязычной конструкции в детской или молодежной телепередаче. Копирование английского стиля доброжелательности происходит достаточно неуклюже, если не сказать – аномально.

Можно, пожалуйста, ... по-разному воспринимается носителями языка и служит показателем своеобразного «этикетного раскола» поколений: представители традиционной коммуникативной культуры находят такое употребление избыточным, в то время как в «новой» культуре оно нормативно, нейтрально, автоматически воспроизводимо в разных речевых ситуациях.

Новая этикетная формула в настоящее время функционирует в устном и письменном дискурсах, из разговорной речи проникает в язык телевидения, Интернета, современной поэзии, т. е. из лично-ориентированного (персонального) дискурса – в статусно-ориентированный (институциональный). Таким образом, этикетный знак «новой русской вежливости» обретает полидискурсивность. Остается только наблюдать, насколько быстро он «приживется». Если все-таки приживется...

Список литературы

Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета: 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-Пресс, 2001.

¹⁹ См. учебники по культуре речи К. С. Горбачевича, Л. А. Введенской и мн. др.

²⁰ Мы видим определенную аналогию между существующей сегодня «шестисмайловой» системой выражения эмоций в Фейсбуке и пропагандируемым в сети джентльменским набором «волшебных слов», обязательных для любого вежливого человека: *здравствуйте, до свидания, извините, спасибо, пожалуйста*, иногда с комментарием: «Ежедневное употребление в своем лексиконе этих слов говорит о хороших манерах и высокой нравственности» (Вежливый человек – какой он? Качества вежливого человека. URL: <http://fb.ru/article/238132/vejliviy-chelovek---kakoy-on-kachestva-vejlivogo-cheloveka>).

Высоцкая И. В. Речевые формулы *вполне себе* и *можно, пожалуйста* в современной русской речи // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации: Материалы Междунар. науч. конф., состоявшейся в Ин-те лингвистики РГГУ 23–24 окт. 2018 г. / Сост. и отв. ред. И. А. Шаронов. М.: Политическая энцикл., 2018. С. 62–69.

Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высш. шк., 1991.

Киприянов В. Ф. Проблемы теории частей речи и слова-коммуникативы в современном русском языке. М.: МОПИ, 1983.

Ларина Т. В. Англичане и русские: язык, культура, коммуникация. М.: Языки славянских культур, 2013.

Ратмайр Р. «Новая русская вежливость» – мода делового этикета или коренное прагматическое изменение? // Вопросы языкознания, 2009. № 1. С. 63–81.

Северская О. И. От «диких извинений» до «можнопожалуйста»: о границах между вежливостью и антивежливостью // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации: Материалы Междунар. научн. конф., состоявшейся в Ин-те лингвистики РГГУ 23–24 окт. 2018 г. / Сост. и отв. ред. И. А. Шаронов. М.: Политическая энцикл., 2018. С. 246–253.

Середа Е. В. Место междометий в системе частей речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МПГУ, 2004.

Середа Е. В. Этикетные междометия // Русский язык (прилож. к газете «Первое сентября»). 2006. № 15(519). URL: <http://rus.1september.ru/article.php?id=200601506>.

Сёрль Дж. Р. Косвенные речевые акты / Пер. с англ. Н. В. Перцова // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов / Под общ. ред. Б. Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986. С. 195–222.

I. V. Vysotskaya ¹, O. I. Severskaya ²

¹ Novosibirsk State University

Novosibirsk, Russian Federation, i.vysotskaia@ngsu.ru

² Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences

Moscow, Russian Federation, oseverskaya@yandex.ru

**“Mozhno, pozhaluysta...”
as a speech formula for the “newest Russian politeness”**

The object of study is the etiquette formula *mozhno, pozhaluysta...* with the meaning of the request. This formula appeared in the modern Russian speech relatively recently, is actively functioning in the children and youth environment and was included in the long list of “Words of 2017.” The authors consider this formula as a manifestation of dynamic processes in the sphere of Russian speech etiquette.

It can be assumed that this formula initially appeared as a result of a literal translation, as a copy of an English-language phrase *May I – ‘Mogu li ya / mogu ya..?’* in a television show. Copying the gentle English style was rather clumsy, not to say abnormal. It may have also been the result of the blending of two differently shaped phrases *Mozhno? Pozhaluysta*. The fast pace of speech can cause their merging within one measure. However, the expression acquires a different intonation pattern, and, most importantly, expresses a different semantics. The excessive use of *mozhno* and *pozhaluysta* shows two noticeable trends: first, it fits into a range of pleonastic combinations; second, *pozhaluysta*, in this case, is used practically as a “smiley,” with the meaning of the word being duplicated by constructions. The new etiquette formula currently functions in oral and written discourses. From a colloquial speech, it penetrates the language of television, the Internet, modern poetry. The data for the study were taken from the authors’ files using the “included observation” method, the Russian National Corpus, Internet sites, etc.

Keywords: speech formula, excessive use, the newest Russian politeness, Russian speech etiquette, polydiscursivity.

DOI 10.17223/18137083/68/20

References

- Balakay A. G. *Slovar' russkogo rechevogo etiketa: 2-e izd., ispr. i dop.* [Dictionary of Russian speech etiquette: 2nd ed., rev. and enl.]. Moscow, AST-Press, 2001.
- Kasatkin L. L., Klobukov E. V., Lekant P. A. *Kratkiy spravochnik po sovremennomu russkomu yazyku* [A concise reference book on the modern Russian language]. Moscow, Vysshaya Shkola, 1991.
- Kipriyanov V. F. *Problemy teorii chastey rechi i slova-kommunikativy v sovremennom russkom yazyke* [Problems of the theory of parts of speech and word-communicatives in modern Russian]. Moscow, MOPI, 1983.
- Larina T. V. *Anglichane i russkiye: yazyk, kul'tura, kommunikatsiya* [Englishmen and Russians: language, culture, communication]. Moscow, LRC Publishing House, 2013.
- Ratmayr R. "Novaya russkaya vezhlivost'" – moda delovogo etiketa ili korennoye pragmaticheskoye izmeneniye? ["New Russian politeness" – a fashion of business etiquette or a fundamental pragmatic change?]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 2009, no. 1, pp. 63–81.
- Searle J. R. Kosvennyye rechevyye akty [Indirect speech acts]. Transl. from English by N. V. Percova. In: *Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 17: Teoriya rechevykh aktov* [New in foreign linguistics. Iss. 17: Theory of speech acts]. B. Yu. Gorodeckiy (Ed). Moscow, Progress, 1986, pp. 195–222.
- Sereda E. V. *Mesto mezhdometiy v sisteme chastey rechi* [The place of interjections in the system of parts of speech]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, MPSU, 2004.
- Sereda E. V. Etiketnyye mezhdometiya [Etiquette interjections]. *Russkiy yazyk (prilozh. k gazete "Pervoye sentyabrya")*. 2006, no. 15 (519). URL: <http://rus.1september.ru/article.php?id=200601506>.
- Severskaya O. I. Ot "dikikh izvineniy" do "mozhnopozhaluysta": o granitsakh mezhdru vezhlivost'yu i antivezhlivost'yu [From "wild apologies" to "mozhnopozhalujsta": about the boundaries between politeness and anti-politeness]. In: *Vezhlivost' i antivezhlivost' v yazyke i kommunikatsii: Materialy Mezhdunar. nauch. konf., sostoyavsheysya v In-te lingvistiki RGGU 23–24 okt. 2018 g.* [Politeness and antipoliteness in language and communication: Proceedings of international sci. conf. held in the Institute of Linguistics of Russian State University on October 23–24, 2018]. I. A. Sharonov (Comp., Ed.) Moscow, Political Encyclopedia Publ., 2018, pp. 246–253.
- Vysotskaya I. V. Rechevyye formuly vpolne sebe i mozjno, pozhaluysta v sovremennom russkoy rechi [Speech formulas vpolne sebe and mozjno, pozhaluysta in modern Russian speech]. In: *Vezhlivost' i antivezhlivost' v yazyke i kommunikatsii: Materialy Mezhdunar. nauch. konf., sostoyavsheysya v In-te lingvistiki RGGU 23–24 okt. 2018 g.* [Politeness and antitheticality in language and communication: Proceedings of international sci. conf. held in the Institute of Linguistics of Russian State University on October 23–24, 2018]. I. A. Sharonov (Comp., Ed.) Moscow, Political Encyclopedia Publ., 2018, pp. 62–69.